

Михаил Собакин

История Картейна и Аэлиры

Михаил Собакин

История Картейна и Аэлиры

<https://litres.ru/73976479>

SelfPub; 2026

Аннотация

История Картейна и Аэлиры» — фэнтезийное повествование о необычной дружбе и принятии себя. В центре сюжета — Картейн, скелет-воин с остатками некромантской силы, и Аэлира, демонесса с алыми волосами, живущие в уединённом замке Морнхейв.

Их спокойную жизнь нарушает появление Талии — девушки, бежавшей от принудительного брака. Её появление становится началом перемен в жизни всех героев. Вместе они раскрывают тайны замка, борются с предрассудками и учатся принимать друг друга такими, какие они есть.

История показывает, как важно оставаться верным себе и не бояться быть непохожим на других.

Роман сочетает в себе элементы фэнтези, драмы и притчи, предлагая читателю задуматься о том, что значит быть изгоем и как найти своё место в мире, даже если ты не такой, как все.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Ночь, изменившая все	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

История Картейна и Аэлиры

Пролог

Морнхейв: дом для отверженных

На краю мира, где море с грохотом разбивается о чёрные скалы, стоит замок Морнхейв. Его стены покрыты плющом, похожим на вены, а башни пронзают тучи, словно кости древнего чудовища. Здесь живут двое, кого люди называют чудовищами:

Картейн — скелет-воин с остатками некромантской силы. В прошлом он был полководцем, чьи приказы меняли ход битв. Теперь он хранит покой своего замка. Иногда воскрешает пару скелетов-слуг — те, правда, вечно что-то путают: метут стены вместо пола или пытаются подмести луну с неба.

Аэлира — демонесса с алыми волосами, словно языки адского пламени, и глазами цвета зимнего неба. Её взгляд может очаровать, а улыбка — заставить сердце биться чаще. Но

она предпочитает очаровывать пауков в подвале и учить их маршировать.

Они избегали людей — знали, что те увидят лишь монстров. Так что Картейн и Аэлира жили уединённо, наслаждаясь тишиной, старыми книгами и спорами о том, можно ли считать плесень на стенах произведением искусства.

Часть 1. Ночь, изменившая все

Буря бушевала с неистовством древнего проклятия. Молнии рассекали небо, на мгновение озаряя замок Морнхейв призрачным светом, а затем вновь погружая всё во тьму. Море ревело, словно голодный зверь, и его рёв смешивался с воем ветра и рыком диких тварей в лесу.

Картейн сидел у камина, перебирая пальцами по эфесу меча. Пламя играло на его костях, отбрасывая причудливые тени на стены. Аэлира, расположившаяся напротив в кресле с высокой спинкой, лениво перебирала пряди своих алых волос и разглядывала узоры на старинном ковре.

— Опять кто-то заблудился в лесу? — спросила она, не поднимая глаз. — Или это охотники за сокровищами решили проверить, правда ли в этом замке спрятаны богатства древних королей?

— Посмотрим, — глухо отозвался Картейн. Его пустые глазницы обратились к двери, когда в неё с новой силой забарабанили.

— Откройте! Пожалуйста! — донёсся сквозь шум бури женский голос, дрожащий и полный отчаяния.

Аэлира вздохнула и поднялась. Её ярко-голубые глаза сверкнули в полумраке.

— Ну что, откроем? Или пусть её съедят?

— Мы не убийцы, — Картейн встал и направился к двери.

— Открываем. Но если это ловушка...

— ...ты воскресишь их первыми для беседы, — закончила Аэлира с усмешкой. — Я уже выучила твой стандартный ответ.

Картейн отодвинул тяжёлый засов. Дверь со скрипом отворилась, и на пороге появилась девушка. Она едва держалась на ногах: промокшая до нитки, с перепуганными глазами и спутанными волосами. За её спиной, в темноте леса, слышалось рычание — звери ещё не ушли.

— П-пожалуйста... — прошептала она, глядя то на скелет, то на демонессу. В её взгляде читался первобытный страх, но отчаяние оказалось сильнее. — Они меня убьют...

Аэлира шагнула вперёд. Её голос прозвучал неожиданно мягко:

— Заходи, дитя. И закрой за собой дверь.

Девушка, пошатываясь, вошла. Картейн осторожно прикрыл дверь и задвинул засов. Он молча указал на кресло у камина:

— Садись. Согрейся.

Талия (так она представилась, когда немного пришла в себя) опустилась в кресло. Её руки дрожали, зубы стучали. Аэлира накинула на её плечи тёплый плед и протянула чашку горячего травяного чая, который всегда держала наготове.

— Кто они? — спросил Картейн, прислонившись к камину. Его голос звучал глухо, но не угрожающе.

— В-волки, — выдохнула Талия. — Огромные. Чёрные. Я шла через лес, когда они напали. . . Я бежала, пока не увидела огни вашего замка.

Аэлира присела рядом и мягко коснулась её плеча. От прикосновения демонессы по коже девушки пробежали искорки тепла, и дрожь начала утихать.

— Ты в безопасности, — сказала Аэлира. — В Морнхейве никто не причинит тебе вреда.

Картейн молча подкинул дров в камин. Пламя вспыхнуло ярче, озарив комнату тёплым светом. Талия сделала глоток чая и впервые за вечер подняла глаза на своих спасителей.

— Вы... не такие, как говорят в деревне, — прошептала она.

Аэлира рассмеялась — звонко и легко, как колокольчик:
— О, нас наверняка называют чудовищами, пожирающими путников на ужин?

— Н-ну... да, — Талия покраснела.

— Что ж, — Картейн слегка склонил череп, — позволь заверить тебя, что мы предпочитаем более изысканную кухню. К тому же, скелеты вообще не едят.

Талия невольно улыбнулась. Страх постепенно отступал, сменяясь любопытством.

— А вы... давно здесь живёте?

— Достаточно давно, чтобы знать: мир не делится на чёрное и белое, — ответила Аэлира. — Иногда самые страшные монстры прячутся в людских сердцах, а те, кого называют чудовищами, могут дать приют заблудшей душе.

Картейн кивнул. В его пустых глазницах, казалось, мелькнуло что-то тёплое.

— Отдохни сегодня, — сказал он. — А завтра решим, как

тебе безопасно вернуться домой.

Талия благодарно кивнула. Впервые за много часов она почувствовала себя в безопасности — под крышей мрачного замка, рядом с теми, кого все боялись.

В сумрачных залах замка Морнхейв царила особая атмосфера — смесь древней магии и безмолвной скорби. Картейн, облачённый в тяжёлые доспехи, обнимал Аэлиру, словно защищая её от всего мира. Его костяные пальцы, несмотря на неживую природу, двигались с удивительной осторожностью, будто боялись причинить ей вред. Аэлира, с алыми волосами, ниспадающими по плечам, и ярко-голубыми глазами, полными лукавства и нежности, слегка покраснела — то ли от смущения, то ли от удовольствия.

— Ты уверена, что нам стоит принимать гостей? — спросил Картейн, его голос звучал как шелест древних костей. — Люди... они непредсказуемы.

Аэлира усмехнулась, её рога блеснули в свете свечей:

— Люди — как пламя: могут согреть, а могут обжечь. Но эта девушка... в ней есть что-то особенное. Она не похожа на остальных.

Картейн задумчиво наклонил череп:

— Ты всегда видела в людях больше, чем я. Но не забывай: наш дом — не приют для путников. Мы сами изгнали себя из мира живых.

— Именно поэтому мы можем понять её страх и одиночество, — возразила Аэлира, её голос стал мягче. — К тому же... разве тебе не скучно здесь одному?

Скелет усмехнулся:

— Скучно? Я воскрешаю скелетов-слуг, чтобы они убивали пыль. Они забывают, где оставили метлы, и я гонюсь за ними по замку. Это почти как охота.

Аэлира рассмеялась, её демонические крылья слегка дрогнули:

— Почти. Но не совсем. Талия может принести нам что-то новое. Например, разговоры о солнце и звёздах — мы ведь почти забыли, как они выглядят.

Картейн помолчал, затем кивнул:

— Хорошо. Пусть остаётся... пока. Но если она принесёт опасность — я первым поставлю её перед выбором.

— О, ты такой грозный, — подмигнула Аэлира. — Но я знаю, что в глубине души ты рад компании. Просто не хочешь в этом признаваться.

С этими словами она прижалась ближе, и Картейн, несмотря на свою неживую сущность, почувствовал нечто похожее на тепло. В этом странном союзе скелета-воина и демонессы была своя гармония — смесь тьмы и света, смерти и жизни, холода и пламени.

Внезапно за дверью послышались шаги. Аэлира насторожилась, её глаза вспыхнули алым отблеском:

— Кажется, наша гостья не может уснуть. Пойдём узнаем, что её тревожит.

Картейн кивнул, и пара двинулась вперёд — словно воплощение самой ночи, готовой принять в свои объятия любого, кто искал убежища от ужасов внешнего мира.

Картейн и Аэлира бесшумно приблизились к комнате, где остановилась Талия. Дверь была чуть приоткрыта, и в щёлку пробивался тусклый свет от свечи. Демонесса осторожно заглянула внутрь: девушка сидела на краю кровати, обхватив колени руками, и неотрывно смотрела на пляшущее пламя.

Её лицо было бледным, а глаза — полными тревоги.

— Не спится? — мягко спросила Аэлира, входя в комнату. Талия вздрогнула от неожиданности, но тут же узнала своих спасителей.

— Я... я не могу уснуть, — призналась она дрожащим голосом. — Всё время кажется, что волки всё ещё гонятся за мной.

Картейн вошёл следом, его костяные пальцы скрестились на груди в задумчивой позе.

— Страх — это как призрак, — произнёс он. — Он цепляется за душу и не хочет отпускать. Но здесь ты в безопасности.

Талия нервно усмехнулась:

— Легко сказать... Вы — существа из ночных кошмаров, а говорите о безопасности!

Аэлира рассмеялась, её голос звучал мелодично, словно звон колокольчиков:

— О, мы точно из кошмаров! Но не из тех, что причиняют

вред. Скорее из тех, что охраняют сны.

Демонесса присела рядом с девушкой, её алые волосы переливались в свете свечи.

— Расскажи нам, что привело тебя в этот лес? — спросила она. — Ты бежала от чего-то?

Лицо Талии исказила гримаса боли. Она помолчала несколько мгновений, будто собираясь с силами, а затем прошептала:

— От несправедливости... От людей, которые решили, что знают, как мне жить. Они... они хотели выдать меня замуж за человека, которого я не люблю. Говорили, что это для моего же блага.

Картейн наклонил череп, словно кивая:

— Понимание «блага» у каждого своё. Иногда оно оборачивается клеткой.

— И что теперь? — спросила Талия, её голос дрожал. — Я не могу вернуться. Они не простят мне бегства.

Аэлира ободряюще положила руку на плечо девушки:

— У тебя есть выбор. Ты можешь остаться здесь, в Морнхейве. Мы не держим никого насильно, но и не выгоняем тех, кто искренне ищет убежища.

Глаза Талии расширились от удивления:

— Но... вы же сами — изгои. Зачем вам ещё один обуза?

Картейн усмехнулся, его пустые глазницы будто светились мудростью:

— Обуза? Мы считаем иначе. Каждый, кто пересекает порог этого замка, становится частью нашей странной семьи. А семья — это не бремя, а сила.

Аэлира добавила с улыбкой:

— К тому же, у нас катастрофически не хватает живых собеседников! Ты могла бы научить нас многому — например, как радоваться простым вещам: солнцу, ветру, смеху. А мы научим тебя... ну, скажем, видеть красоту в тени.

Талия замолчала, обдумывая предложение. Её взгляд скользнул от демонессы к скелету-воину, и в её глазах зажёгся робкий огонёк надежды.

— А если я останусь... вы правда не станете меня судить?

— тихо спросила она.

Картейн протянул костяную руку, и его голос прозвучал твёрдо:

— Здесь нет места суждениям. Только выбор. Твой выбор.

Девушка глубоко вздохнула, а затем едва заметно кивнула.

— Я... я останусь.

Аэлира радостно хлопнула в ладоши:

— Отлично! Завтра начнём твоё обучение. Сначала — как правильно пугать путников у ворот. Это наш фирменный навык!

Картейн усмехнулся:

— А потом — как готовить чай, который не пытается тебя убить. У меня есть пара рецептов... ну, почти удачных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.